

18+

Наталья Меркурьева

*Дела
СЕМЕЙНЫЕ*

Рассказы

Наталия Меркурьева
Дела семейные. Рассказы

«Издательские решения»

Меркурьева Н.

Дела семейные. Рассказы / Н. Меркурьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989355-0

Для меня истории из жизни интереснее, чем фантазии, придуманные романы со множеством приключений и интриг. Жизнь проста, итог каждой судьбы в чем-то непредсказуем, но во многом закономерен. Когда человек проживает длинную жизнь, ему приходится сталкиваться с независящими от него событиями мировой истории и с частными жизненными ситуациями. И то и другое может сломать его судьбу и повернуть в непредсказуемое русло.

ISBN 978-5-44-989355-0

© Меркурьева Н.
© Издательские решения

Содержание

ОДИН СЫН	6
КУЗЕНЫ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дела семейные Рассказы

Наталья Меркурьева

© Наталья Меркурьева, 2020

ISBN 978-5-4498-9355-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОДИН СЫН

Наталья одна воспитывала сына. Так уж получилось. Училась она в медицинском институте на педиатра. Девушка влюбилась в хирурга педиатрического отделения больницы, где работала интерном, после окончания медицинского ВУЗа. Константин, так звали её возлюбленного, был женат. Наташа знала об этом, но устоять перед его обаянием не могла.

– Костя, а ты на мне женишься? – наивно спрашивала Наташа каждый раз, когда утром Константин целовал её после ночного дежурства и дежурной близости.

Мужчина ей ничего не обещал, зная нравы молодых студенток медицинского института, с которыми часто встречался в стенах больницы, он и её первое серьезное чувство принял за очередное, ни к чему не обязывающее, приключение. Но каждый раз ему становилось неловко.

– Зачем я с ней связался, она какая-то несовременная. Знает ведь, что я женат, а всё равно спрашивает.

Отношения их длились не долго. Охладев к девушке, которая смотрела на него влюбленными глазами и не давала прохода, чем компрометировала его перед сотрудниками, он увлекся очередной смазливой практиканткой. Наташа, застала его в ординаторской с соперницей в позе, не вызывавшей никаких сомнений в намерениях партнеров. Через несколько недель девушка поняла, что беременна, но сообщать об этом Константину не было никакого смысла. Он уже забыл о том, что между ними произошло.

Время интернатуры закончилось и, получив диплом, Наташа уехала в город N, где жила её любимая тетушка Александра Ивановна, сестра матери. Наташу нельзя было назвать красавицей, чуть выше среднего роста, с мелкими чертами лица, круглыми глазками, узкими плечиками и широкими бедрами, она отличалась от других молодых женщин, разве что особенной приветливостью и внимательностью. Эти качества соответствовали её профессии – детский врач. Голос у неё был высокий, говорила Наташа спокойно, слушала внимательно, слегка покачивая головой, как бы одобряя говорящего. Её тётя тоже была врачом. Александру Ивановну трудно было чем-то удивить или расстроить. Она за свою жизнь повидала много настоящего горя, поэтому беременность племянницы её обрадовала,

– Ничего, Наташенька, вырастим малыша. Дети – это счастье.

В период сталинских репрессий Александра Ивановна, тогда ещё молодой специалист, была арестована и отправлена в ссылку. Мужа её расстреляли, как врага народа. Возвратилась в город N Александра Ивановна уже после окончания Великой Отечественной войны. Она рано поседела. Вместе с ней приехал её гражданский муж, с которым она познакомилась в ссылке. Они построили небольшой частный дом. Детей у них не было. Племянницу женщина очень любила и помогала ей материально, посылала деньги, когда та училась в институте. В её доме нашлось место и для Натальи, и для её маленького сына. В честь тётушки Наташа назвала сына Сашенькой. Мальчик родился здоровенький и красивый, с кудрявыми волосами и бусинками глазами, как у Наташи. Александра Ивановна и Наташа души в нем не чаяли. Гражданскому мужу Александра Ивановна стала уделять меньше внимания, и он всё чаще вспоминал, что в далёком Казахстане у него осталась семья, которая после ареста от него отказалась. Однако, времени прошло много, сын был тогда маленьким и не понимал происходящего. Он разыскал сына, оказалось, что жена его так и не вышла больше замуж. Он поехал в гости к семье, да там и остался. Александра Ивановна об отъезде мужчины не сожалела. У неё была родная семья – Наташа и Сашенька. Думали женщины и о перспективе. Строили для Саши кооперативную квартиру.

Наташа работала в районной детской больнице. На работе её уважали. Сын рос в обстановке любви её, матери, и бабушки, Александры Ивановны, которая к тому времени вышла

на пенсию, и всё своё время посвящала внуку. Городок N был зеленым, провинциальным, спокойным, с благоприятным для жизни климатом. Около дома на участке росли яблони, Александра Ивановна выращивала овощи и цветы. Сашеньку устроили в детский садик, потом он пошел в школу. Учился хорошо – на пятерки и четверки.

– Мама, а где мой папа? – спрашивал Саша.

Наташа показывала ему фотографию незнакомого летчика и говорила,

– Твой папа, сыночек, – летчик, он воевал в Афганистане и пропал без вести.

После школы Саша поступил в институт в Ленинграде. В школе ему легко давалась математика и физика, поэтому он без труда сдал экзамены на физмат, предполагая в дальнейшем заниматься фундаментальной научной деятельностью. В Ленинграде жила Ольга Ивановна, мама Натальи. Она уже давно смирилась с тем, что дочка родила ребенка вне брака, постарела и нуждалась в уходе. Александра Ивановна забрала сестру к себе, а Сашу поселили в квартире Ольги Ивановны. В период возмужания у юноши появилась болезнь – псориаз. Наталья изучала литературу и все возможности официальной и народной медицины, чтобы помочь сыну избавиться от неприятного недуга. Каждое лето она вывозила Сашу на Черное море. Там под лучами южного солнца и соленой морской воды кожа становилась здоровой, болезнь на время отступала. Когда он повзрослел, Наташа рассказала ему, что папа его никакой не летчик, что он живет в Ленинграде, у него другая семья. Саша выслушал это равнодушно. Ему это было уже не важно.

В одном из отпусков Сашенька, будучи уже студентом, познакомился с девушкой. Её звали Ирина. Ирина приезжала на море с мамой из сибирского города Омска. У девушки были яркие, кудрявые рыжие волосы и розовая нежная кожа. В первый день на пляже она сильно обгорела, и Наталья, как врач, давала ей советы. На второй день пребывания на море девушка на пляж не пошла, Саша составил ей компанию. Они гуляли в парке, ели мороженное, купаться пошли вечером. От девушки пахло загаром, свежим морским воздухом и ещё чем-то незнакомым, притягивающим. Сашенька влюбился. Чувство оказалось взаимным. На следующее лето они догоаорились опять встретиться в отпуске на море. В этот раз молодые приехали одни, без родителей.

Вернувшись из отпуска через некоторое время Александр заговорил с мамой об Ирине. Девушка заканчивала в Омске институт и хотела бы переехать в Ленинград.

– Мама, я сделал ей предложение. Что ты об этом думаешь?

Наталья отнеслась к сообщению сына одобрительно. Его учеба подходила к концу. Ирина ей нравилась, девушка серьезная, образованная. Сына оставляли, как отличника, на кафедре при институте. Стали думать, что же им делать с кооперативной квартирой в N, которая была уже готова к заселению. Решили поменять квартиру Ольги Ивановны и кооперативную в N на трехкомнатную в Ленинграде. Им это удалось, причем в хорошем районе – на Васильевском Острове, не далеко от метро. Саша с Ириной поженились.

Ирина устроилась на работу в НИИ (научно-исследовательский институт), Саша поступил в аспирантуру и преподавал в том же ВУЗе, где и учился. Они жили вместе с Ириной уже три года, но детей у них не было. Отец Ирины развелся с её мамой, когда она ещё училась в школе. Он уехал в Германию и обосновался там, так как имел немецкие корни в предыдущих поколениях. Ирина бывала у отца в гостях, и он звал её с мужем к себе, обещал помочь с трудоустройством. Ира всё чаще заговаривала об этом с Александром. Наталья знала о том, что Ирина настраивает Сашу на переезд, она была против, но пока это были лишь разговоры. Мнения своего мать сыну не навязывала, хотя ей очень хотелось помогать воспитывать внуков, особенно она мечтала о девочке-внучке.

Однажды, Ирина попросила её помочь обследовать ребенка лаборантки, работайшей у них на кафедре. Молодая женщина родила девочку на раннем сроке беременности. Под-

держки от семьи у неё не было, мужа тоже не было. Наталья тогда заведовала отделением в детской больнице города N,

– Пусть приезжает с ребенком, положим в отделение, обследуем.

Ирина и Саша женщину привезли. Ребенок оказался жизнеспособным, хотя отклонения от норм были значительные. Девочку обследовали и Лену, так звали молодую маму, выписали под амбулаторное наблюдение. Наталья разрешила Лене пожить у неё, так как лечение ребенка проходило в поликлинике при детской больнице. Лена показалась Наталье беззащитной и несчастной. Худенькая, миниатюрная, с приятным лицом и льняными волосами. Наталья вспомнила себя молодую и беременную. Она тоже нуждалась тогда в помощи, у неё была родная тетушка, а у Лены нет никого, вернее есть мать, да что с неё взять, пьющая. После появления в доме матери молодой женщины и ребенка, Саша стал чаще приезжать домой. Под предлогом того, что нужно помочь Лене возить девочку в поликлинику на процедуры, он остался там на зимние каникулы. Его жена Ирина не предвидела осложнений в их отношениях из-за Лены. Ей казалось, что муж не польстится на женщину без образования и с ребенком неизвестно от кого рожденным. Она была в себе уверена, так же, как и в любви Александра. Но всё обернулось иначе. Растерянность Лены, её взгляды на Сашу, как на единственного спасителя, а также близость, возникшая между матерью Александра и ребенком, нуждавшимся в лечении и особом внимании, сыграли роль в сближении Саши с Леной. Наталья заметила, что между её сыном и Еленой завязались близкие отношения. Она серьезно поговорила с сыном и выяснила, что он привязался к Лене, а к своей жене Ирине охладел.

Ирина была интеллектуалкой. После переезда в Ленинград она не пропускала ни одной выставки в Эрмитаже или в Русском музее. Всегда была в курсе всех новостей культуры. Любила ходить на концерты в Филармонию, покупала билеты на балет и оперу в театры. Ей очень хотелось приобщить к своим интересам мужа.

– Сашка, да как ты можешь, живя в таком городе, не пользоваться всеми этими благами? Театры, музеи, выставки. Мне никогда не надоест ходить в театр, каждый день бы ходила, если бы такая возможность была. Ну-ка, вставай, выспишься завтра, успеешь.

Он вначале хоть и с неохотой, но составлял ей компанию. Но, возмущался,

– Почему я не могу провести свой выходной дома, выпить пива, полежать на диване у телевизора? Почему я должен во всем подчиняться тебе?

Ира была аккуратисткой, требовала, чтобы все личные вещи лежали на своих местах, чтобы свои носки и он стирал сам, чтобы не оставлял на столе за собой использованную посуду. Она хотела родить ребенка. Саша знал, что после первого совместного их отпуска Ирине пришлось сделать аборт. Созналась в этом она ему не сразу, а только на следующее лето, когда они встретились вновь. Она предупредила его, что нужно предохраняться, они ещё не закончили учебу, и ребенок сейчас не желателен. Он и жениться поторопился, потому что чувствовал вину перед ней, хотя уже тогда не испытывал большой любви к своей избраннице. Совсем другое чувство он испытывал к Елене, она была простая, с ней не нужно было переступать через свои желания, он ей нравился таким, каким он был на самом деле. Она нуждалась в его поддержке. И в сексе Лена была искуснее и смелее, чем Ира.

Наталье Ирина, как невестка, нравилась. Но сына она любила больше, ей хотелось, чтобы он был счастливым. Она привязалась к ребенку Лены, Светочке. Да и Лена, хоть и была не так образована и умна, как Ира, но своей беспомощностью разжалобила душу Наташи. Наталья поговорила с Ириной, посочувствовала ей, поплакала.

– Вот уж поистине, не хочешь зла, не делай добра, – сказала Ирина, имея ввиду Лену, но согласилась со свекровью, – Что поделаешь? Насильно мил не будешь.

Квартиру разменяли на двухкомнатную для Саши с новой с семьей и комнату для Ирины в хорошем районе на Петроградской стороне. С тем и разошлись. В дальнейшем Ирина всё-таки уехала к отцу в Германию.

Саша женился на Елене и всё пошло своим чередом. Новая жена Саши не стремилась выйти на работу. Потребности у неё были небольшие, хватало заработной платы Александра. Дочку, когда та подросла, на лето они отправляли к Наташе. Наташа к тому времени вышла на пенсию, ухаживала за престарелой тетушкой и очень рада была позаниматься с ребенком. Саша по выходным пил пиво, лежал на диване. Лена составляла ему компанию, и все были довольны. Через пять лет у семейной пары родился общий ребенок – сын Женечка.

Наталья была хорошим детским врачом, она помогала лечить всех детей и взрослых, которые жили с ней на одной улице, соседи её уважали. Во дворе напротив проживала семья – пожилые родители с дочкой и её детьми. Бабушка, жена соседа Василия Семеновича, военного пенсионера, страдала психическим заболеванием, которое с возрастом прогрессировало. Наталья помогала доставать лекарства, определять периодически больную в стационар, поддерживала мужчину психологически. А он старался быть полезным в делах хозяйственных. Во всех случаях, где требовалась мужская сила и умение, Наташа обращалась к нему. Когда жена Василия Семеновича умерла, он как-то незаметно перешел жить к Наталье. Её тетя к тому времени тоже скончалась. Дети обходились без её помощи, внучка Светочка подросла и пошла в школу. Василию Семеновичу, хоть и было уже за семьдесят, но спину он держал прямо, седая голова его совсем не полысела, да, и сил у него было вполне достаточно. Он с усердием принялся за благоустройство дома Натальи: построил новый сарай, отремонтировал водопровод, перекрыл крышу. Наталья была его на пятнадцать лет моложе, но, оставив работу, как-то быстро состарилась. Выходили они из дома вместе, под ручку, и со стороны казалось, что всё у них хорошо.

– Как молодожены в медовый месяц, – посмеивались соседи, но были за Наташу рады.

Саша приезжал к матери редко. Когда у него родился сын, Наташа очень обрадовалась и ездила первое время в Ленинград к детям. То, как они жили, матери не понравилось. Она заметила, что Александр стал частенько выпивать. Невестка, хотя и сидела дома, не очень-то стремилась создать уют, к маленькому ребенку относилась невнимательно, ленилась лишний раз вывести его погулять или приготовить вкусную и полезную еду. Когда внук немного подрос, Наталья стала забирать его на лето к себе. Василия Семеновича раздражало, что больше внимания его молодая супруга теперь уделяет внуку. Женечка шалил, шумел, брал без разрешения инструменты деда, за что получал от него выговоры, а иногда и шлепки. Наталья заступалась за мальчика и кричала на Василия Семеновича. Между ними всё чаще возникали споры и недовольства друг другом. После очередной ссоры, пенсионер забрал свои пожитки, которые успел перенести к соседке и вернулся в свой дом. Впоследствии он нашел себе одинокую более покладистую подругу. А при разговорах с соседями не забывал пожаловаться на Наталью и упрекнуть её в том, что она воспользовалась его услугами по дому, а после чего он стал ей не нужен. Наталья же на него не жаловалась, но у неё была более уважительная причина расстаться с Василием Семеновичем. Она заболела.

Когда Наталья поняла, что больна и ей требуется серьезное лечение – операция, химиотерапия, облучение, она, как врач, взвесила все за и против и от лечения отказалась. Будучи в преклонном возрасте, женщина решила, что без всякого лечения проживет достаточно лет. А если будет лечиться, то может умереть и раньше, к тому же лечение тяжелое и годы эти будут омрачены осложнениями. На то, что сын и семья будут ей помогать, она не надеялась. Она всю жизнь надеялась только на себя. Тетушка в своё время её очень поддержала, но и она не осталась в долгу – в старости тетушка ни в чем не нуждалась до своих последних дней. Сына она выучила и обеспечила квартирой, помогла поднять детишек. А то, что он не совсем оправдал её ожидания – не её вина, он взрослый, сам выбрал свою судьбу. Она никому не жаловалась, жила одна, справлялась во своими проблемами, как могла. Однажды она упала и потеряла сознание. Очнувшись на полу, кое-как дотянулась до телефона, позвонила ближайшему соседу

КУЗЕНЫ

Мальчик родился в 1951 году. Отец мальчика совсем юношей в последние годы Великой войны попал на фронт в составе Красной армии. Он был призван с Украины. А в это время его отец, дед мальчика, за участие в украинском националистическом движении под руководством Степана Бандеры был осужден и расстрелян. Отец мальчика после демобилизации в родной дом на Украину не вернулся. Он встретил девушку, женился, и они вместе поехали в бывший Кёнигсберг восстанавливать новый советский город Калининград. Мальчика, там родившегося, назвали Егором.

Два года спустя в городе Архангельске младшая сестра мамы Егора родила девочку. Папа девочки был моряком. Дочку назвали Катериной.

У Кати и Егора была общая бабушка Маня, мама их мам. Двоюродные брат и сестра росли в разных городах, пересекались редко. Катя помнила, как по пути из отпуска, ей было тогда неполных пять лет, они остановились в Калининграде у тёти Вали и дяди Саши, родителей Егора. Дом в Калининграде Кате запомнился. Это был не обычный дом, не такой многоквартирный деревянный в котором жила семья Катерины в Архангельске. Дом был каменный, с глубоким подвалом и фруктовым садом. У забора росла черешня, ягоды на ней уже в июне поспели, а рядом с калиткой – шелковица. Таких ягод Катюша ещё никогда не ела, они осыпались и лежали под деревом – спелые, фиолетово-синие и зеленые. После дождя дети бегали босиком по лужам на асфальте. В Архангельске, где жила Катя, мостовые были деревянные. Ещё Катя запомнила, что у Егорки были замечательные игрушки, красивые разноцветные деревянные кубики с башенками.

Бабушка Маня жила с Катей и Петей, младшим братом девочки, в Архангельске. Когда пришло время Егору пойти в первый класс, его мама попросила бабушку приехать, чтобы встречать мальчика из школы. Бабушка к тому времени оформила пенсию. Но у бабушки была семья – муж, дети младшей дочери Эллы – Катя и Петя. Она предложила привезти Егорку в Архангельск. Там мальчик пошел в первый класс. Катя запомнила только, что Егор был упитанный и жаловался, что его обзывали в школе толстяк- жирняк. А они с братом колотили кулачками по валику дивана, на котором спал Егор и приговаривали :

– Барин спи, барин спи.

На следующий год, родители забрали Егорку от бабушки и увезли домой в Калининград.

Потом двоюродные брат и сестра долго не встречались. Бабушка с дедом из Архангельска переехали в Лугу. И вот на зимние каникулы, Катюша уже училась в седьмом классе, у бабушки собрались все её внуки, дети трёх дочерей – Егор, Володя, Катюша и Петя. Не было только самой старшей внучки Наташи, которая к тому времени училась в институте.

Егора дети не видели давно. Он учился в девятом классе и выглядел, как взрослый юноша. Егор играл на гитаре, пел песни из репертуара Высоцкого и очень оригинальничал. Он говорил, что хотел бы поступить в семинарию. Все вечера кузенов проходили в разговорах допоздна. Катя тогда даже слегка влюбилась в старшего двоюродного брата, а он относился к младшим снисходительно, подшучивал над ними.

Через год летом Егор снова приехал к бабушке в Лугу. Тогда он поступил по настоянию своего папы в Высшее военное морское училище, а не в семинарию, как мечтал, учась в девятом классе. Приехал он в летней морской форме. Катя закончила девятый класс и была уже совсем девушка. Увидев её, Егор смутился. Она же, напротив, была весела и смешлива. Она была немного влюблена, но не в Егора, и эта её платоническая влюбленность витала в тёплом прозрачном августовском воздухе и заражала окружающих. На вокзале, когда провожали в Калининград Егора, Катя по братски поцеловала его в щечку.

Через несколько месяцев Катерина получила от кузена письмо с предложением руки и сердца. Это было перед самым выпускным вечером. Семья Кати жила в Мурманске, девочка заканчивала десятилетку. Она давно позабыла летние каникулы и общение с братом. В то лето он больше времени проводил с Петей, а она с подругами и приятелями, почти не слезала с велосипеда. Встречалась с братьями только за завтраком, обедом и ужином, доверительных разговоров не было вовсе. Разве что тот прощальный поцелуй в щечку?

Мама сказала,

– Не отвечай ему, Катюша. Это скоро пройдет.

Но прошло не скоро. Катя уже училась в институте в Ленинграде, а письма иногда приходили. Такие загадочные. С объяснениями в любви, намеками на какие-то сложные обстоятельства и словами, что спасти его может только её любовь. Иногда Егор приезжал в Лугу на несколько дней, они встречались. Но при личных встречах разговоров о любви и объяснений не было. Катя уже привыкла к эти странным обстоятельствам, они не казались ей странными, а просто чудачеством.

Жизнь шла своим чередом. Егор служил в военно-морском флоте в Таллине. Катерина с подругой однажды встретились там с ним, когда приехали на выходные в Таллин познакомиться с городом и отдохнуть в таком достопримечательном месте. Егор с приятелем пригласили девчонок в ресторан. Молодые люди выпили там лишнего. Девочки, чтобы не попасть с ними в историю, сбежали. Они сидели в вагоне ночного поезда «Таллин – Ленинград», смеялись, вспоминая приятелей и их нетрезвые разговоры, в которых те обсуждали, что повезут девчонок ещё куда-то в ресторан «На шхуне». Но пока ребята спорили на остановке такси, девушки удалились, якобы на минутку, и скрылись в узких улочках старого города. Они ещё немного погуляли по Таллину и отправились на вокзал, билеты на поезд были куплены заранее. Из окна плацкартного вагона Катя увидела, что по перрону прошел Егор. Она его не окликнула. Так они и расстались, не прощаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.